

РОЩА

И золотеющая осень,
В берёзах убавляя сок,
За всех, кого любил и бросил,
Листовою плачет на песок.

Сергей Есенин

Сегодня я попробую написать о роще, которая расположена недалеко от нашего района проживания. Внутренний голос на протяжении последних лет пятнадцати мне говорил: «Парень, сядь и сделай это». Сподобился, стало быть!

Какой там был берёзовый сок! Какой там был воздух! А соловьи?! Как будто целые симфонические оркестры, сменяя друг друга, голосили по утрам неприкаянной. Толкачи встречали тебя оловянными солдатами, мокрыми от росы и травы буйнопрядовой.

Поле дымит берёзами...
Дорога петляет слёзами...
Словно седая тёща,
Меня баюкает роща.

Вот те тропинки детские,
Пеньки, могилы немецкие.
Я постою у дуба...
Такая моя заруба.

Такая моя отрада!
Такая моя награда:
Всего лишь нужное слово
Занять у дуба кривого...

2012 (берёзовая роща)

Всё это было, как в той песне: «Было, было, было, но прошло... ого-го, ого-го!» – которую пела и сейчас поёт небезызвестная певица. И она, кстати, для большинства из нас, тоже прошла. Ей уже лет 100, а она как молоденькая скачет по сцене, аж подмостки трясутся и хрустят костями свежерубленными – донбасскими. Не иначе «панночка». Только она «не померла», а омолодилась. И с каждым годом всё моложе и моложе становится. «Атавизм», стало быть, как и у наших некоторых. Видать, заболевание это не ограничивается местными конюшнями, а распространяется по округам. То ли по ветру переносится, то ли от воды, но процесс этот пошёл. Или в какой-нибудь Ухани пробирки потные протирают такие же первогодки... Однако предлагаю вернуться в рощу перламутровую.

Много чего я в ней написал. Поэтическая книга «Дом у берёз» имеет ноги отсюда. И название это – собирательное знамение, и никаких случайных совпадений здесь нет. Некоторые тексты я приведу в этой работе, касающиеся данных оврагов, берёз и немецкого кладбища при входе. Сколько я себя помню, столько помню и эту удивительную жемчужину нашего края. Именно «помню», потому что того что «помню», давно уже нет. Много чего уже нет. Однако все эти природоохранители, общественники на зарплате и прочая публика на местах. От них ломаются кабинеты и курилки не успевают проветриваться. Знаете, друзья, видит Бог: не хотелось мне писать в таком ключе, а именно, в критическом, только ничего не напишешь – по-другому не получается. Я бы рад, но... За державу обидно, и не привык я краски перемешивать... Если бы было всё по душе – от первородства – мне бы легче было. Не надо было чрез себя пропускать всякий негатив, мордату помойку и враньё.

С незапамятных времён помню это место под солнцем. Ещё с ранних школьных лет припоминаю массовые гуляния в этом месте жителей посёлка. Первомайские праздники, День Победы проводились в роще не один раз. В День Победы она одевалась в медали и ордена, которые, играя на тихом солнышке, как бы обращались к растревоженным соловьям словами из песни популярного композитора Василия Соловьёва-Седого на стихи поэта-фронтовика Алексея Фатьянова: «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...». Солдаты те были немецкие с соседнего кладбища, но всё равно солдаты, по мнению наших ветеранов. Какой-то ненависти и отмщения не чувствовалось, по причине вековой доброты русских людей, доброты после боя. А до боя было так: «Кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!» Эта аксиома проверена веками: вчера, сегодня. И завтра будет то же самое.

Помню чистоту! Помню родниковую траву-мураву и переливы гармоник. Никто тогда никакого мусора не оставлял, и никаких плакатов, агитирующих за хорошие манеры или за борьбу с нетрудовым элементом нового созыва, не было и в помине. Пока народ отдыхал, Мойдодыр умывал и воспитывал, а Глеб Жеглов ловил и сажал. В начале рощи, по левой стороне оврага, если смотреть от железной дороги, располагалось немецкое кладбище. Оно и сейчас есть, но немного не в том состоянии.

Ребята со двора: Игорёк Бородин, Юрец Калачёв, Плотников Юрий и другие лоботрясы, само собой, и ваш покорный слуга, проводили там своё свободное время, предназначенное для разгрызания уроков и самообразования. Между оврагами, помню, была натянута проволока, по которой отважные чурюканы отправлялись в полёт. Особенно это прослеживалось по весне, когда шёл берёзовый сок. Зимой были лыжи. Как в Альпах! Это нам так казалось, мы же в Альпах не были... Пару спусков были на ура. Ветер в ушах свистел. А если ветер свистит, значит, скорость на золотой значок ГТО, который почти у каждого из нас имелся. До этих спусков ещё надо было дойти по полю и метелям, блуждающим в этих местах с какой-то неприкаянной расхлябанностью, веселухой и ветродуем. Как будто оберегали они кого-то или чего-то от людских глаз и экскаваторов. Быть может, «кощеево» кладбище было тому причиной или ещё чего?..

Кстати, золотой значок ГТО у меня и сейчас есть, вернее сказать, не сам значок, а страница на специальном сайте в компьютере, где указаны мои сданные нормативы и результаты. У местных функционеров в нужный момент значка и документа к этому сокровищу не оказалось. И неудивительно, у этих организаторов всё через одно место... Через стул! Вместо того чтобы погонять в баскетбол или футбол, они в бильярд наяривают – карманный, само собой. Хоть бы в шашки тренировались или в домино, развивая левое полушарие, ан нет – лень-матушка. Целый год мой бриллиант шёл в наши края из какой-то там Тмутаракани, но в итоге дошёл. Мне на момент сдачи нормативов было 61 год и десять месяцев. Сейчас мне 63 года и девятнадцать дней, однако значка и документов, которые необходимо показать товарищам по работе, у меня по-прежнему нет. Теперь, по понятиям этих самых функционеров и специалистов по протиранию штанов, я должен к ним прийти. Сам прийти! Но позвольте, господа, я целых 365 дней ждал, надеялся и верил! Целый год напоминал о себе по понедельникам, надеясь на чудо, и видел золотые сны по вторникам... Быть может, и вам пора прогуляться, тем более, офисы наши находятся почти на одном этаже? С другой стороны, будет мне 70 лет, сдам повторно нормативы комплекса ГТО, тогда и заберу всё сразу. Вестимо, надо будет потренироваться пару месяцев. (Этот немаловажный для меня абзац пришлось вставить уже после написания очерка, поэтому прошу извинить за шероховатости при прочтении, если такие имеются, и вернуться к нашему кладбищу и его обитателям.)

Об этом погосте, который, по преданиям и имеющейся информации, населяли бывшие военнопленные, ходили всякие легенды и байки. Говорили, что по ночам в тех местах лучше не гулять. Якобы души фашистских мертвецов выходят на большую

дорогу за добычей. И лично я не слышал, чтоб там кто-нибудь когда-то гулял после 23 часов или ходил в поход с ночёвкой. Самая известная история о тех местах включала в себя золотодобычу. Клондайк, стало быть!

В ходу была сказка о том, что в этих могилах можно было зубы золотые найти. Тогда мы такой формулировке даже не удивлялись. А почему бы и нет? Никто из нас тогда не мог додуматься: откуда могут быть у пленных золотые фиксы? Я не знаю, были ли кто выживший в наших местах из тех пленных, дожил ли кто из них до амнистии. После войны строили эти ребята наши заводы и мёрли, как мухи. Мы, пацаны, тогда даже не заикались о какой-то жалости или сочувствии. Их сюда никто не звал! И всё нам было ясно как божий день. В каждой семье были родичи, кто воевал. Почти у всех в роду были погибшие, а кое-кто был и в плену. Режим в этом лагере, по слухам, жёстким был, чтобы кто-то выжил – маловероятно. Однако, по нашим понятиям, зубы у пленных должны были остаться. Ведь они пленные...

В нашем дворе таких, кто верил в золотую лихорадку в роще золотой, не было. Только разрытые могилы попадались нам всё чаще и чаще. Том Сойеры, зная, зря время не теряли, прихватив лопаты и лом, пока все спали, они перемещались поближе к сокровищам. Интересно, находили они чего в этих ямах? Ямы были неглубокие, не более метра. Все холмики на этом фатерланде были помечены ржавыми табличками с номерами. Значит, где-то была амбарная книга, где эти заявки были прописаны. Во времена «перестроечные» на некоторых табличках стали появляться венки с надписями на немецком языке. Надписи эти были посвящены конкретному человеку, и написаны они были не пионерами, а родственниками человека, как бы лежащего в яме. На мой взгляд, там никого не было, хотя ходили слухи об откопанных черепах, естественно, с золотыми резцами...

В 90-х на том месте поставили крест и общую траурную рамку, убрав все остальные обозначения бульдозером. Никаких костей и черепов после этой реконструкции под ногами не валялось... На этой табличке было написано, что тут покоятся немецкие и румынские военнопленные, нашедшие свой покой после боёв за Елец. Совсем недавно, после моего посещения тех мест, я увидел новый знак, на котором указано, что поселились на этом погосте и венгерские вояки, и тоже с елецкой пропиской. Никакими немцами, стало быть здесь уже и не пахнет... Но позвольте, друзья, я своими глазами видел венки на одном из холмиков, и на нём чётко было написано немецкое имя на немецком языке: то ли Дитмар, то ли Дирк, то ли Дитер... Сейчас не вспомнить. Помню, на букву «Д». Значит, в этой яме, под нужным номером, лежал чистокровный немец с елецкими и лебедянскими визами, как и все остальные. Впрочем, не всё ли равно: для нас они все были немцы и немцами остались...

КЛАДБИЩЕ В БЕРЁЗОВОЙ РОЩЕ

Адольф послал ораву черепов
Омыть ботфорты в нашей речке Тихой.
Они пошли... И каждый третий лёг
Между Москвою, Волгою и Ригой...
Теперь тревожу спящего гонца,
Когда с семьёй гуляю по субботам!
Все говорят: «Здесь закопали роту
Врагов, пленённых около Ельца».

В кругу седых берёзовых подруг,
Где по грибы съезжаются славяне,
Торчит табличка. И пугают слух:

Наперемешку – немцы и римляне...
Ужель нашёлся тихий уголок:
Теперь у них удобная квартира.
И средний дуб надвинул козырёк –
Как будто череп чёрного мундира.

Такая нынче наша доброта –
Вы получили, что хотели сами!
Но думаю, однако, иногда:
Они ведь были чьими-то сынами.
Ведь где-то там, в просёлочной тоске,
Лежит и наш артиллерист тамбовский
С табличкою на чьем-то языке,
Которую не сбили отморозки.

У нас всё так: всё по-людски! Но всё ж...
Мы помним все от моря и до моря:
Как погулял прямой арийский нож
По нашим неулыбчивым майорам.
Так соберём грибов у рубежей:
Свинushки, как в том первом, граммофоны.
И жёлуди в канавах, как патроны,
Как россыпь сталинградских кирпичей.

Война оставила здесь ещё один след: в начале рожи было место, где можно было угадать след самолёта. По слухам – это и был самолёт, вернее, его контуры, который тут разбился во время боёв за Елец. И все мы были уверены, что этот аэроплан был немецким. Почему «немецким» никто сказать не мог. Главным специалистом по этому вопросу был Генка Чивиков, парень из другого класса. Парень интересовался историей, металлургией, впоследствии, работая в литейке, много всяких удивительных предметов отлил: меч, орла, шлем богатырский. Его уж нет с нами, остались одни железки... Парень был надёжный и добрый, книги любил и Родину! Он, кстати, по преданиям, входил в бригаду «Гекльберри Финна» и «Тома Сойера». Входили туда и задонские пацаны, любители приключений и драк. Только кто был кем, мы никогда не узнаем. Ещё одна легенда славного града Лебечтитлана...

Вспоминая сейчас своих одногодков и приятелей, убеждаюсь в бренности нашего мира. Большинства из них нет на этом свете. По разным причинам, но это так. Юра Калачёв, Геннадий Чивиков, Игорёк Бородин, Юрий Родин, Игорь Мишин, Юрий Лебединский – всех перечислять... бумаги в компьютере не хватит. Смертность страшная! Да и я много раз мог бы сыграть в ящик по причинам совсем не космическим. Один раз даже коридор видел, хорошо хоть светлый. Держит меня Господь на белом свете за чем-то. Может быть, для того, чтобы написать того же «Орлёнка» или «Задонск», или поэму «Инопланетяне»? Ведь, кроме меня, никто бы эти вещи не написал, никто бы не рассказал о тех событиях и людях. Людях русских, православных! Или о взорванной и распятой церкви, о берёзах и тополях, подрубленных современными «дровосеками». Это, видать, мой путь, путь ответственный и прямой. Кстати, проходя на Пасху по кладбищу, увидел флаг и табличку, на которой было указано, что Юрий Лебединский погиб смертью храбрых на СВО. Было ему на тот момент 61 год! Прости, брат...

В июле этого года мне исполняется 63 года. Целых 14 месяцев я боролся с «инопланетянами», доказывая свой трудовой путь. Начался этот след в неблизком 1979 году и продолжается по сей день. Эти «марсиане» уворовали у меня 11 лет, которые пришлось защищать в суде. И суд, надо признать, оказался справедливым и взял мою

сторону. Даже подумать страшно, чтобы делали люди, если бы судов не было. Никакой защиты от этих «астронавтов» не существует. «Кешбэк» мне начислили 22300 руб. Я у них спрашиваю: «Как мне на эти кренделя жить?» А они мне в ответ: «Это, мол, не Марс и не Луна – и так много, у некоторых ваших зём, за которых Вы наиспод выворачиваетесь, по 15 т. р. на брата, и ничего – живут!» Когда меня это не касалось, я даже не задумывался. И крайних не найти, чтобы уточнить положение к соревнованиям... Остаётся на Господа уповать и беречь здоровье.

Есть для этого много рецептов: гири, турник, лопата, собака, с которой надо гулять и не один час, и желательно в лесу... Так что, уважаемые читатели, пора возвращаться в лес или посадки, где растут свинушки с подберёзовиками... И в нашем повествовании пора сделать то же самое. Кстати эти «марсоходы» мне так и не доплатили порядка ежемесячного жалования, однако я решил отставить этот вопрос. Слишком энергозатратный и нервовыжигающий турник. Пусть заберут на зубы и попкорн... Как общаться с этими новуходоносорами? Как с ними казаковать на орбите? Есть только один способ: взять авторучку, словно грибоедовский пистолет, и написать, проскакав при этом на скрипучем стуле не один десяток километров...

60... +

В кабинетах аврал –
Искрят авторучки:
Не дотянет амбал
До крайней полочки.
А кто-кто послабей –
Компьютер открожит:
В 60 у людей
Хорошая лыжа!

Только запах духов
Мешает процессу.
Старику (будь здоров!)
Ведут «поэтессу».
Растолкует лапша:
Жизнь прекрасна Ваша!
Словно сладкий мираж
И блеск Эрмитажа.

Жисть – она хороша:
Без гроша, без сдачи.
Сколько будет душа
Клиента дурачить?
У грудастых девиц
6 на 9 улыбки.
Меж крутых ягодиц
Золотые рыбки.

У меня, мужичка,
Иссосалась лапа.
Ерунда! С кондачка
Лет десять оттяпать.
Шиш в окоп и ему –
Уже у погоста,

Когда гряну во тьму
На гармошке к звёздам.
Но оттуда, с небес,
Пошлю им открытки –
Долговой интерес
И всех прочих улыбки...
Оседлав небосвод,
У звезды кудлатой,
 Попрошу сверить код
Всем свежим ребятам?!

Но уже не достать
Им до этих чуланов,
Будь то целая рать
Кучерявых атлантов.
Одного в аккурат
Узрел на орбите.
Он сегодня сержант
Своей Нефертити.

А когда-то был туз
С кобурою тоже.
Ему слали картуз
Фараон и рожи.
Повелитель старух
И здешний Барыба.
Он совсем не уют –
Зелёная цыпа.

Лебедь та без креста
(По факту гусыня!)
Клювом рвёт провода –
Пивка, анальгина?!
Дать старухам запить
Пару лет иль десять?
Ну а я во всю прыть
Пойду куролесить.

Рано мне на покой –
60... не тапок:
Лебедь я холостой –
Без склероза. Краток!
Мне из прошлого здесь
Шлют слюни в тюльпанах.
В том букетике месть,
Петля в барабанах.

Нефертити аль Зевс,
Иль бык мракобесья?
А идите вы... в лес,
Я пру в поднебесье!
В этом городе смак:

Воняет до шлема...
Был Замятин казак –
Согнула система.

Был я тож пионер –
Мечтал о коммуне.
Код мой – пенсионер,
Служивший фортуне.
И за радугу я
Брал небо, проверьте!
Заарканил коня,
Да отняли черти.

Всё равно не даёт
Он меня на дыбу.
Потому что я рот,
Раскусивший глыбу!
Мне б побольше зубов
Да хороший ветер.
Обернусь с облаков
В попутной ракете!

.....
А пока что ты встал
На беглые лыжи.
Раскачался амбал –
Быстрее и выше!
Инда, взяв рубежи,
Кому неохота:
До 100 лет – миражи,
До 100 вёсен – пехота...

2021+

Повзрослев, я много времени проводил в берёзовой роще с семьёй. Отличное было место для подготовки спортсменов. Свежий воздух, склоны оврага, уединение психологическое – это было место для подготовки чемпионов. Я всё думал, вот бы здесь сделать базу отдыха или спортивный лагерь. Единственный недостаток, как я полагал, это отсутствие воды. Однако здесь я был не прав. Вода была под ногами, и её было море, в чём мы все скоро убедились и убеждаемся то сей поры. На ринге рос дуб! Сколько ему было лет, трудно сказать. Думаю, сто, а, быть может, и больше. Суки у него были пружинистыми, подтягиваться было хорошо. И если приобнять его шершавое тело, чувствовалось, как входит в тебя этот дуб, входит его душа, замешанная на славянских верованиях и корнях...

К воде и дубу мы вернёмся немного опосля, а сейчас хочется продолжить спортивную тему. Дело в том, что спорт шёл с нами по жизни рядом, вместе с сигаретами, джинсами и девушками... С девушками, однако, было как в том куплете: «Первым делом, первым делом самолёты, ну а девушки, а девушки потом».

Ещё будучи учениками школы, мы с ребятами тренировались здесь в группе здоровья. Был один знакомый парень, отслуживший в погранвойсках и имевший определённую подготовку. Взялся Виктор нас натаскивать – бесплатно, само собой. Тогда с ребят деньги

никто не брал, не то что сейчас. Люди, нигде не замеченные, не имеющие никаких достижений, профильного образования, берут с пацанов по полной программе.

Секция наша недолго работала, но память осталась на всю жизнь. Помню полосу препятствий, сделанную между берёз – это было что-то. С оврага на овраг – никакой Кавказ не нужен. Там, на Кавказе, другой воздух, другой климат и другая вода. Опять, братцы, вода!

Прежде чем говорить о воде, хочу вспомнить, как рощу ужимали с самого начала. Она начиналась сразу от железной дороги. Овраг, словно вытянутый язык, углубляясь с каждым метром, уходил в берёзовую сень. Где-то в середине или конце 80-х часть этого языка урезали, водрузив на его конце гаражи. Если кому язык подрезать, то он станет немым. Так и роща онемела, хотя и до этого не была разговорчивой, если не считать соловьёв. Заступить за неё было некому. Поняв, что тут вечный зелёный свет, фирмачи начали ковать железо, пока горячо. Начало языка, не кончик (с концом всё понятно), прихватила какая-то контора. Дальше – больше, ближе к середине нашего деликатеса, понадуханного и подрезанного, образовался карьер. Треть рощи, до известного кладбища, была «уворована» безмянными клерками и раздербанена по их гениальным проектам. Песок добывался до определённого момента, пока акционеры не обанкротились или ещё чего. Быть может, вояк с засученными рукавами, вылезавших по ночам из нор, испугались?.. Не мытьём, так катаньем километра три от того языка отломились.

Одно время на берегу рощи, по правую сторону оврага, функционировал асфальтный завод, который дымил не хуже «Титаника» и тоже пошёл ко дну в пучину «бизнеса» Атлантики 90-х. Дымил он так, что бельё, сушившееся во дворах жителей посёлка ЛМЗ, превращалось в почти чёрную тряпку, годную лишь для протирки мотоцикла или полов. На простынях появлялись разводы, напоминающие привидение с моторчиком из популярного мультфильма о Карлсоне.

После того, как на посёлке начали ломать старое жильё, уже в наше время, мусор строительный пошёл приправой к нашему деликатесу, языку заливному под берёзовым соусом. Много навозили всякого хлама, и всё земля приняла.

Осталось от нашей красавицы километра четыре. Левая сторона понемногу превращалась в помойку. С этой стороны был заезд в мир берёз и соловьёв. С развитием автопрома желающих непосредственно слиться с природой и друг с другом становилось всё больше и больше. Влюблённые парочки ломанулись пить берёзовый сок, благо берёз хватало на всех. Правая сторона держалась до последнего. От дороги и заездов она была отгорожена оврагом, который невозможно было перелететь, вроде того самолёта из моего детства.

На этой стороне, ближе к концу, у нас был ринг (место среди четырёх берёз), где мы тренировались и отдыхали. На этом «ринге» закопана моя собака в синем мешке, которая жила с нами одиннадцать лет. Сколько лет жизни она нам прибавила – не счесть! Собака была породы немецкий боксёр. Уши у неё были стоячие, хотя это не есть хорошо для собаки. Открытые уши были причиной постоянных отитов. Уши стрелкой – это дань выставочной моде! Туда же относится обрезанный хвост, который собаке нашей наверняка пригодился, мух гонять или ещё кого. Намучилась она с нами, а мы с ней оздоровились по полной программе, потому что эта порода нуждалась в постоянных прогулках. И не просто в прогулках – ей нужен был километраж. Вот мы его и наматывали: в рощу и назад, в рощу и на дачи или к данковскому мосту. Километров двадцать пять пройдёшь – нормально. И прогулки были регулярными, вестимо, при наличии свободного времени, во всяком случае, по берегу пробежаться по утрян – это святое дело. Кличка у собаки была «Олли», не Оля, а именно «Олли» – на шведский манер. На шведку она похожа не была, а вот на черепянскую дворнягу очень. Не внешне, внешне она была аристократка, по характеру. Пожрать любила и побарагозить.

Собака сама по себе была незлобивая, но людей плохих чувствовала за версту. Бывало, как окрысится на кого-то, а этот кто-то, на тебя, и это известный факт, злобой

пышет и прицеливается в спину. Откуда она эти истории разнохивала, я не знаю. В том карьере гоняла она сверху вниз, как угорелая. Кинешь ей палку, скажешь команду, она и рада стараться. Основные команды она знала. Ведь собака наша участвовала в выставках и их иногда выигрывала, чтобы выигрывать, с собакой надо было заниматься.

Роща для этого была отличным полигоном. На этих карьерных рёбрах особа наша такую грудь накачала, которой и у льва отродясь не бывало. Выйдет, бывало, на подиум, грудь развернёт богатырскую, судьи все в ауте! Целая очередь была к нам за щенками.

Только где было взять партнёра для этих целей, мы не знали. В рощу такие аяврики не залетали, а какие сюда добежали, были не того калибра. Одним словом, дали нам координаты, где-то в Воронежской области, поехали мы туда, как говорят: «На случку». Фу... Слово какое-то... «Какое-никакое, а самое верное», – скажет вам любой собачник или охотник. Приехали мы, всё честь по чести, заплатили денег, а без денег даже не подходи. Ещё щенка надо было отдать с помёта, так, кажется, дело было... Мы-то рады стараться, а он, болезный, не смог. Пришлось нам до вечера «парю» дожидаться, пока он в порядок себя приведёт. Чем там его хозяйка обихаживала, мы не знаем, быть может, кофе наливали с коньяком, однако в чувство кобеля привела.

Сделав дело, поехали мы домой с лёгким сердцем и планами: собачий питомник с помощью нашей красавицы открывать. Когда подошёл срок, появились на свет щеночки, такие маленькие комочки – визгливые и бестолковые. Разбегутся бывало по квартире, а ты за ними сайгаком, волчком тамбовским. Да, такой питомник образовался, врагу не пожелаешь. Штук семь их было или восемь, один мёртвым родился, и половина из них была белого окраса – альбиносами. Этот окрас не укладывался ни в какие таблицы и госты. Только у меня тогда возник вопрос: «Почему?» Какой такой умник писал эти размеры и оттенки. С размерами проблем не было, но цвет?... В общем, раздали мы щенков по знакомым. Этот бизнес-план имел название: «Хорошие руки!»

Закончив щенячью эпопею, подались мы в нашу рощу за «апортами», «фасами» и шашлыками... Ещё чем была хороша эта площадка для животных: за этой стеной (прямо как у Замятина) из песка и поваленных деревьев, появившихся во время карьерных работ, образовался небольшой родник, подпитываемый талыми водами. Так что проблем с

водопоем у животных здесь не было. Тут можно было стадо лосей или слонов вместе с коровами напоить. Только где их взять, особенно коров? Итак, ВОДА!

Без воды, как всем известно, не было бы жизни на Земле. Воду любят все: люди, животные, начальники и деревья. Вот с этим в нашей берёзовой обители возникли большие проблемы. Проблемы, прямо скажем, непреодолимые... Всё идёт по Замятину и его роману «Мы». Скоро за воду, находящуюся за «Зелёной стеной», надо полагать, люди воевать начнут. Нефти, золота и прочего дерьма в земле хоть отбавляй, были бы технологии. А вот с водой такой номер не пройдёт. Её беречь надо. В очерке «По старине и не только» писал я про святое родниковое озерцо, которое улетучилось, словно мираж. С рощей случилось примерно то же самое... В конце нулевых (точной даты не помню, а в интернете искать не хочу) недалеко от нашего кусточка поставили насосные установки, с подачи и разрешения «инопланетян», само собой. Начали они, болезненные, качать воду в промышленных масштабах. Берёза – такое дерево: корни у неё располагаются близко к земле, иной раз даже видно, как они торчат. Об этом вам любой «ботаник» может рассказать без микроскопа.

Так вот, ушла наша вода с ближних этажей после вмешательства человека или была выкачена, сейчас об этом не скажет никто. Только роща после этого начала чахнуть и засыхать. В итоге вековое природное достояние увяло на корню. Тут и засуха подоспела, был один год жаркий, не как в Сахаре, но всё же. Эта засуха служит официальным объяснением этой экологической катастрофы, как говорят в народе. Вовремя подсушались!.. Только везде по округе берёзы восстановились, а здесь нет! В радиусе пяти километров от этих адских установок берёзы с той поры не растут. В рощу даже идти не надо, чтобы это увидеть, с дороги хороший обзор этих достижений цивилизации. Когда я смотрю на эти пеньки, вспоминаю золотую осень в роще моей: листья кленовые, словно купеческие лопатники вперемешку с дубняком, шуршащие под ногами. И берёзы, берёзы над оврагом, склоненные в вечной тоске и плаче...

Почему так происходит в наших краях и не только в этом случае? Чем мы отличаемся от других? Неужели и в других местах и местечках происходят такие истории? Чего-то мне в это не верится. Замятин, Булгаков, побывав в наших местах, а первый вообще тут родился, много чего подчерпнули для своего творчества. А творчество их было необычное, не от мира сего...

Работу эту пора заканчивать и, думаю, пора взять паузу в литературном процессе. За последние месяцы много чего написал. Пришлось мне тут пару недель в больнице провести, вестимо, с пользой для дела. По выздоровлении родил пяток прозаических работ. Так что на больничной койке полежать иногда полезно...

Книгу публицистических произведений соберу – и в путь!.. Надо набраться новых впечатлений, новых картин, и желательно не таких угрюмых. А впрочем, это жизнь, и здесь не угадаешь. Виктор Цой говорил: «Красная, красная кровь – через час уже просто земля, через два на ней цветы и трава, через три она снова жива и согрета лучами звезды по имени Солнце...».

БЕРЁЗЫ

Что от тебя осталось?
Почто такая судьба?
Вспомнил самую малость,
Как мы дружили тогда.
Помню свои берёзы
И слёзы, а в слёзах – сок.
И не писал я прозы,
А славил дубовый рок!

«Ямщик» тут спет и «Ветер»,
Поэм – штук пять или шесть.
Счастлив тут был на свете
Среди подружек-невест.
Помню длинные косы:
Зелёный певучий шёлк...
Берёзы...Эх, берёзы...
Куда всё делось, дубок?

Скажи, откройся другу:
«Откуда такой урон?
Кто же мою подругу
Поранил со всех сторон?»
Дуб мой ответит честно
За всех подружек-калек:
«Если кому интересно,
Рощу убил – ЧЕЛОВЕК!»

Хотелось бы закончить повествование на высокой ноте, на оптимистическом пеньке, прислушиваясь к соловьиным концертам, но, к сожалению, не получается. Как есть!

Р. S. Несколько дней назад ходил в рощу мою после более чем десятилетнего перерыва. Мусор в предбаннике никуда не делся, а, наоборот, прирос: строительным хламом и старой мебелью завалена котловина, где мы с собакой упражнялись. Мебель такая, что её, надо полагать, даже бродяги не приглядели. Одинокое кресло стоит посредине ямы, словно трон из преисподней. Не иначе для призраков предназначенное...

Однако есть и положительные моменты. Как говорил Виктор Цой, земля оживает и перерождается. Так, видать, и в нашем случае. Большие берёзы, ранее стоявшие бесприданницами, расцвели в убранстве и похорошели. Дубы разрослись до сказочных берегов, будто ты в Лукоморье попал, и никак не иначе. Много клёна и кустарника вперемешку с молодым березняком, совсем юным и вежливым.

Той рощи больше нет! Если раньше она почти просматривалась, переваливаясь с одного бока на другой, то теперь это сплошная зелёная стена. «Зелёная стена» не замятинская, но всё же... Раньше у каждой красавицы был свой удел. Или, обнявшись с соседкой, висели они по-над логом неприкаянно и с грустью вселенской.

К сожалению (аль к счастью), с какой стороны посмотреть, это уже не роща, а небольшой разношёрстный лесок. И чтобы гулять по нему грибнику или спортсмену, нужен топор-мачете. Джунгли! Пребывание человека в этих местах мною замечено не было. Ни тропок грибников, ни собачьих побегов, ни каких-либо пластиковых ёмкостей для пива, ни следов от костров, пахнущих шашлыком и духами, – ничего... Никаких стоянок и вигвамов! Тишина и покой. Ловлю себя на мысли, что даже пения птиц не было слышно. С чего бы это?... Быть может, призраки с того кладбища? Там бурьян по колено и ржавый крыж, словно зазубренный плоский штык, торчащий из земли. Я опять, как тогда, пятьдесят лет назад, подумал: а чего они хотели. Опять на нашем горизонте собираются тучи разношёрстных племён, и некоторые фамилии, как бы лежащие под ногами, представители как раз этих племён, а возможно, их родственники... И, если дело дойдёт до большого, лежать им опять в низине. Никто их сюда не зовёт, но раз в сто лет они всё равно ломаются в двери под бой барабанов и вопли своих вождей, которых они сами как бы выбирают. А водрузив на золотой унитаз, идут за ними бездумно и слепо, аки стадо свиней на заклание.

Само собой, эти фантомы кладбищенские здесь ни при чём. Хотя место это превратилось в сюжет из какого-то стародавнего чёрно-белого кино. Поселилась в этих

местах какая-то тайна, на мой взгляд. Если раньше трава-мурава и берёзки-сестрички делали это место радостным и румяным, то теперь перед тобой мрачная картина потустороннего кощева царства. Так и кажется, что выскочит из зарослей какой-нибудь леший или «инопланетянин». Если леший, то это ничего. Леший наш! С ним договориться можно. А вот если второй, то будут проблемы, и надо брать руки в ноги... В последнее время развелось в наших краях этих джентльменов несоизмеримое количество. Нарушился баланс!.. Вестимо, на ринг, где проходили наши сшибки и шашлыки, я не пошёл по причине отсутствия желания и инструментов для выживания. Только думается мне, что неспроста такие заросли здесь образовались. Быть может, это защитная реакция окружающего мира на действия рук человеческих? Возможно, природа так себя защищает в этом уголке цивилизации: мол, ребята, обойдёмся без вас.

Наверное, и нам, человекам, стоит поучиться таким манёврам и рефлексам. Человекам разумным!

Эволюция?! Атавизм?! Прорвёмся...

Аркадий Польшин   июнь 2025

